

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-21-34

Дэвид Лэйн

Колледж Эммануэля, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания)

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ПОДЪЕМ ГИБРИДНОГО КАПИТАЛИЗМА, КОНТРОЛИРУЕМОГО ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация: в статье излагаются и критикуются различные интерпретации концепции «государственного капитализма» в контексте обществ, переходящих от капитализма к социализму. Проводятся различия между государством как собственником средств производства, и как формой экономической координации, и как доминирующим институтом политической власти, и как инструментом извлечения и распределения прибавочной стоимости. Неспособность постсоциалистических европейских стран перейти к устойчивой рыночной капиталистической системе и подъем гибридной рыночной экономики с государственным управлением в Китае привели к превращению таких экономик в долгосрочные, а не переходные экономические образования. В статье проводится различие между государственным капитализмом, государством-капиталистом, капитализмом с государственным контролем и государством-социалистом. Автор утверждает, что извлечение и распределение экономических излишков государством должно измеряться их конечным использованием и оцениваться в контексте доминирующих политических ценностей. Гибридные экономики с взаимозависимым рыночным капиталистическим сектором, сосуществующим с политически управляемым и доминирующим государственным сектором, предлагаются в качестве альтернативы неолиберальным формам координации. Они обеспечивают основу для развития рациональной политической экономики.

Ключевые слова: государственный капитализм, контролируемый капитализм, гибридный капитализм, либеральный капитализм, неолиберальная глобализация, марксистская концепция государственного капитализма, сознательное регулирование производства, централизованное планирование, ноономика, экономическая рациональность.

Для цитирования: Лэйн Д. (2022). Двусмысленность государственного капитализма и подъем гибридного капитализма, контролируемого государством // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, No 4, С. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-21-34

David Lane

Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

THE AMBIGUITIES OF STATE CAPITALISM AND THE RISE OF HYBRID STATE-CONTROLLED CAPITALISM

Abstract: the paper outlines and criticises different interpretations of the concept of state capitalism in the context of societies moving from capitalism to socialism. Distinctions are made between the state as owner of the means of production, as a form of economic coordination, as a dominant institution of political power, and as an instrument to extract and allocate surplus value. The failure of the post-socialist European countries to move to a sustainable market capitalist system, and the rise of a hybrid state-led market economy in China, have led to such economies becoming lasting, rather than a transitional, economic formations. The paper distinguishes between state capitalism, state-capitalism, state-controlled capitalism and state-socialism. The author contends that the extraction and allocation of economic surplus by the state have to be measured by its end uses and evaluated in the context of the dominant political values. Hybrid economies with an interdependent market capitalist sector coexisting with a politically-led and dominant state sector are proposed as an alternative to neoliberal forms of coordination. It provides a framework for the development of a rational political economy.

Keywords: state capitalism, controlled capitalism, hybrid capitalism, liberal capitalism, neoliberal globalization, Marxist concept of state capitalism, conscious production control, central planning, noonomy, economic rationality.

For citation: Lane D. (2022). The Ambiguities of State Capitalism and the Rise of Hybrid State-Controlled Capitalism. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 4, pp. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-21-34

大卫·莱恩

剑桥大学伊曼纽尔学院(英国, 剑桥)

国家资本主义的模糊性与国家控制的混合型资本主义的兴起

摘要: 文章讲述了资本主义社会向社会主义社会过度背景下对国家资本主义概念的不同解释, 并对其进行了批判。指出了当国家作为生产资料所有者、经济调节形式、政治统治的主要手段与提取和分配剩余价值工具时的区别。后社会主义时期的欧洲国家无力过渡到稳固的市场资本主义制度以及中国的国家管控的混合型市场经济的兴起这二者使混合型经济体成为长期的经济实体。文章说明了国家资本主义、资本家型国家、国家控制的资本主义与社会主义者型国家之间的区别。作者认为, 国家在提取和分配经济盈余时应以最终用途为依据, 并以主导性政治价值为基础进行评估。混合型经济体具有相互联系的市场领域, 这些市场领域与政治上可管控的占统治地位的国家领域共存。混合经济体成为新自由主义调节方式的替代者。混合经济体为合理的政治经济的发展提供基础保障。

关键词: 国家资本主义、可控资本主义、混合资本主义、自由资本主义、新自由主义全球化、马克思主义的国家资本主义概念、自觉调节生产、集中计划、智慧经济、经济合理性。

引用注释: 大卫·莱恩(2022). 国家资本主义的模糊性与国家控制的混合型资本主义的兴起//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 4, pp. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-21-34

Введение

В современной форме капитализм можно определить как экономическую систему производства ради прибыли, управляемую социальным классом, способствующим постоянному накоплению капитала. С момента становления капитализма все государства в той или иной степени регулировали экономику, и многие авторы стали выделять подъем «государственно-капиталистической» формации. Такая форма стала наиболее часто выдвигаемой альтернативой либеральному капитализму. Однако данное понятие является не только сложным, но также несет в себе некую неоднозначность. В данной статье автор статьи предпринимает попытку разъяснить и уточнить его различные значения и, более того, предполагает, что «капитализм с государственным управлением» является восходящей экономической формацией, которая может прийти на смену неолиберализму.

Исторически сложилось так, что государству отведена роль обеспечения охраны правопорядка для поддержания соблюдения законов и общественного спокойствия. Государство также регулирует экономику для поддержания стоимости денег и определения условий торговли и отношений с другими государствами. В XX веке с развитием капитализма государство взяло под всеобъемлющий контроль законодательство и обеспечило себе монополию на легитимное принуждение. В своей неолиберальной форме капитализм свободного предпринимательства опирается на государство не только для создания и обеспечения соблюдения правовых и политических рамок, но и для расширения своего географического присутствия. Другие современные практики государств включают инвестиции в суверенные фонды благосостояния, сбор денег через налоги и поддержку частных корпораций через выборочную государственную собственность¹. Однако выполнение такого рода надзорных функций над капиталистической экономикой обычно не рассматривается как «государственный капитализм».

Термин «государственный капитализм» используется в общем смысле для описания экономик с современной капиталистической системой производства, в которых государство играет координирующую роль в экономике с активным экономическим присутствием, обычно (но не обязательно) основанным на значительной собственности на производственные активы. Джошуа Курланцик пишет о странах, где правительство владеет долей «более одной трети [в] пятистах крупнейших компаний по объему выручки в этой стране» [Kurlantzick, 2016, с. 9]. Такое определение включает в себя очень широкий спектр экономик и типов современных рыночных режимов, включая не только Россию, но и Таиланд, Бразилию, Турцию, Египет, Сингапур, Венесуэлу и Норвегию.

«Государственный капитализм» – это общий термин, применяемый к гибридной экономической системе, в которой государство координирует экономику, владеет производственными активами, обеспечивает занятость значительного числа людей и распределяет прибавочную стоимость; в то же время негосударственные капиталы корпораций, конкурирующие через рыночные механизмы, движимы мотивом прибыли. «Государственный

¹ См., напр.: [Alami, Dixon, 2019; Kurlantzick, 2016; Kolodko, 2020, p. 78, 112-113].

капитализм» в этом смысле следует отличать от других типов экономики, в которых государство преобладает над рыночными формами обмена, над правами частной собственности и осуществляет власть, превосходящую закон. Такая власть может реализовываться в условиях рыночной конкурентной экономики или в системе государственного планирования и государственной собственности.

На мой взгляд, необходимо различать три типа политической экономики, в которых государство играет доминирующую роль: «государство-социалист», «государство-капиталист» и «капитализм, контролируемый государством». Это статистические формы политической экономики, которые представляют теоретические, а иногда и практические альтернативы «либеральному капитализму».

Государство-социалист в теории

Советские марксисты двадцатого века определяли способ производства по характеру отношений собственности (которые определяли классы) и уровню производительных сил, состоящих из капитала, используемого в производстве, и процесса труда. В модели государственного социализма государство сочетает собственность, административную координацию экономики под руководством партии и распределение экономического излишка для обеспечения обновления общества, экономического роста и общественного благосостояния. Государство владеет экономическими активами и имеет прямой контроль над распределением экономических излишков. Теоретики форм государства-социалиста утверждают, что при социалистической государственной собственности нет места классу или элите, которые могли бы получать выгоду от «прибыли предприятия» [Marx, 1863]. Социализм обеспечивается заменой класса капиталистов на рабочий класс – на практике, владением и контролем над производительными силами со стороны партии-государства, с одной стороны, и передовым уровнем производительных сил – с другой. Контролируемый партией процесс планирования предотвращал экономическую эксплуатацию в марксистском смысле. Этот подход узаконивал построение социализма в результате уничтожения класса капиталистов. Социологи, такие как Влодек Весоловский [Wesolowski, 1979, p. 120], утверждали, что эти условия подразумевают устранение «экономического господства» капиталистического класса и присвоения им прибавочной стоимости.

Автор настоящей статьи называет эту формацию «государство-социалист», потому что государство в Советском Союзе, а затем и в других социалистических странах играло доминирующую роль не только в плане владения, но и в создании постфеодальных производительных сил. Это было государство, возглавляемое коммунистической партией, которая определяла его цели и организовывала его процессы. Государство-социалист определяется как экономическая система, в которой государство является основным собственником средств производства, подчиненным доминирующей социалистической политической партии, которая регулирует экономику и извлекает прибавочную стоимость для постоянных инвестиций и обновления общества.

Государство-капиталист

Марксистская критика отвергает эти рассуждения и упоминает «государство-капиталист» как форму устройства. Что отличает форму «государство-социалист» от других форм капитализма, так это собственность государства на производственные экономические

активы и контроль над экономическим излишком со стороны государственных чиновников, которые могут направлять его на различные цели, в частности на общественное благосостояние и капиталовложения. Теоретики модели «государства-капиталиста», однако, добавляют еще одну цель, для которой может использоваться прибавочная стоимость: прибавочный продукт используется чиновниками для собственной экономической и/или политической выгоды. Существует процесс эксплуатации, осуществляемый государством, который определяет классовую структуру и капиталистический характер режима. Критические марксисты утверждают, что Советский Союз и современный Китай являются государствами-капиталистами в этом смысле.

Формы государств-капиталистов возникли как политические образования в конкретных исторических обстоятельствах. Неравномерное мировое развитие капитализма характеризовалось наличием экономик с преобладанием аграрных докапиталистических производительных сил и отсутствием буржуазного класса. Такие общества, для того чтобы перейти к капитализму, должны пойти по пути автократического государственного развития. В этих условиях марксисты (в основном меньшевики в России) утверждали, что социализм не может быть построен на фундаменте разрушающегося феодального общества. В нем не было зрелого рабочего класса и инфраструктуры развитого капитализма. Капиталистический способ производства, утверждали они, должен быть построен первым, а социализм последует за ним. В режимах, переходящих от феодализма, социалисты, если бы они получили власть, должны были бы использовать государство для создания экономических основ капиталистического способа производства в целях повышения уровня производительных сил до уровня промышленной капиталоемкой экономики. Утверждается, что в результате возникает государство-капиталист, а не государство-социалист. Экономика остается «капиталистической», поскольку эксплуатация труда выгодна тем, кто контролирует государственный аппарат, извлекает излишки в виде «прибыли предприятия» и составляет капиталистический класс. При таком подходе «государство-капиталист» определяется не уровнем производительных сил, формами собственности и экономической координации при социалистическом планировании, а тем как политический контроль над процессом труда приводит к незаконному присвоению прибавочной стоимости [Marx, 1863].

Решающее значение для теории имеет роль нового правящего класса. Государственная бюрократия действует как эксплуататорский класс, экспроприируя прибыль предприятия в своих интересах. Такие авторы, как Стивен Резнич и Ричард Вольф [Resnick, Wolff, 2002], например, утверждают, что государственный капитализм формируется в результате «капиталистических процессов производства, присвоения и распределения излишков, которые сосуществуют и взаимодействуют с процессами, которые ставят государственных чиновников (а не частных лиц) в классовое положение присвоителей и распределителей излишков» [Resnick, Wolff, 2002, p. 86]. Роберт Бреннер занимает аналогичную позицию, определяя способы производства просто как «способы управления трудом» [Brenner, 1977]. Западные марксистские писатели, например Том Рокмор, считают, что советское государство виновато в том, что оно приняло диктатуру партии над рабочим классом [Rockmore, 2018, p. 204] и таким образом смогло извлечь прибавочную стоимость. Производственные отношения – это отношения «саморазвивающегося отчужденного труда», которые являются «производственными отношениями капитала» [Aufheben Collective, 2020, p. 242-243].

Эти аргументы используются немарксистскими критиками для обозначения государственных социалистических обществ как тоталитарных [Gouldner, 1980]. Государство выставляется как извлекающее прибавочную стоимость точно так же, как и в рыночном «либеральном капитализме», – одно государственное, другое частное. Для этих авторов сущность капитализма заключается в подчинении процесса труда контролю, осуществляемому эксплуататорскими классами. Капитализм существует, когда труд остается товаром, а коммунистический менеджмент, который управляет инвестициями, эксплуатирует труд [Postone, 1993] ради собственной классово-выгоды. «Государственный капитализм» определяется критическими марксистами тем, как политический контроль над процессом труда приводит к незаконному присвоению прибавочной стоимости [Marx, 1863]. В основе предположений этих авторов лежат веберовские подходы к бюрократии и политическому контролю над извлечением прибавочной стоимости, а не исторический материализм, принятый советскими марксистами.

Критическая марксистская концепция «государственного капитализма» может быть определена как современная экономическая система, в которой государство является основным владельцем средств производства и в которой извлечение прибавочной стоимости происходит для обновления общества, экономического развития и для пользы и целей государственного правящего класса, который имеет эффективный контроль над средствами производства. Решающее различие между государством-капиталистом и государством-социалистом заключается в том, происходит ли извлечение прибавочной стоимости в интересах бюрократического класса?

Автор считает, что такой подход слишком высоко оценивает роль политической прослойки или правящей элиты, игнорирует другие конституирующие характеристики способа производства: конституцию собственности, доминирующие ценности общества и то, как государство распределяет излишки. В советском контексте государственная собственность и государственная координация в рамках экономического плана имели отличную от либерального капитализма форму, что, в свою очередь, повлияло на использование экономического излишка. Во всех общественных формациях часть произведенного должна быть использована для воспроизводства общества, а также для обновления и расширения производительных сил. Следовательно, процесс труда повлечет за собой извлечение прибавочного продукта. Капиталистическая система управляется классом капиталистов для превращения прибавочного продукта в частную прибыль, а инвестиции управляются рыночными силами. Государство-социалист, однако, превращает прибавочный продукт в социальное благосостояние и производственные инвестиции. Государственная бюрократия при социалистическом режиме не может «владеть активами» или передавать собственность из поколения в поколение; она не может формировать буржуазный социальный «класс» в марксистском смысле. Это политический класс в понимании Гаэтано Моска, а не экономический класс в понимании Маркса. Бюрократия «набирается, пополняется и обновляется в порядке административной иерархии, независимо от каких-либо особых собственных отношений собственности» [Trotsky, 1936].

Представители бюрократии могут получать чрезмерные доходы и другие служебные блага (зарубежные поездки, превосходное жилье и медицинские льготы), но это привилегии над потреблением. Существуют также бюрократические формы власти, дающие право распоряжаться людьми (включая решения о жизни и смерти). Иерархический контроль на

некоммерческих предприятиях и в государственном секторе капиталистических стран дает руководству репрессивную и произвольную власть над работниками. При государстве-социалисте эти признаки не определяли классовое положение в марксистском смысле. Средства к существованию привилегированных групп зависят от статуса занятости, подкрепленного профессиональными заслугами или политическим положением. В отличие от акционеров, богатство которых формируется за счет владения активами, государственные чиновники не имеют юридических прав на собственность или продукцию экономических предприятий. Такие административные формы власти достаточно реальны, и их нельзя отрицать, они использовались для подавления, даже устранения реальных или предполагаемых противников и подвластных людей. Такой неоправданный авторитаризм и репрессии должны быть решительно осуждены. Но это формы бюрократического господства, а не капиталистической эксплуатации. Более того, они представляют серьезные проблемы для всех форм управляемой экономики (будь то социалистическая или капиталистическая) и остаются вызовом для гуманного демократического контроля.

Ленин и контролируемый капитализм

Иногда утверждают, что Ленин оправдывал «государственный капитализм», но как это возможно объяснить в «социалистическом» государстве? Короткий ответ заключается в том, что то, о чем говорил Ленин, не было «государством-капиталистом», как он мною описан.

Ленин имел в виду не «государство-капиталист», как оно определено выше, а государственный контроль над капитализмом. В период сразу после Октябрьской революции, в апреле 1918 года, большевики признали, что существует «роль государственного капитализма в построении социализма в крестьянской стране»¹. Эта переходная форма экономики предполагала государственный контроль над частными предприятиями, которым было разрешено осуществлять рыночные операции, приносящие прибыль. В Новой экономической политике Советской России (1921–1928 гг.) частная собственность (разрешающая производственные единицы с численностью занятых до 20 человек) была принята как мера, направленная на восстановление экономики после разрушительной войны для сохранения власти большевиков. Социалистическое руководство оправдывало ее тем, что она позволяла рынку и частному предпринимательству работать для удовлетворения общественных потребностей в условиях, контролируемых государством. Как выразился Ленин в 1921 году, «теперь допускается и развивается свободный рынок и капитализм, оба под контролем государства... Государственные предприятия переводятся на так называемую прибыльную основу, т.е. фактически в значительной степени реорганизованы по коммерческим и капиталистическим принципам» [Lenin, 1921b, p. 374–386]; «каждое государственное предприятие будет окупаться и приносить прибыль» [Lenin, 1921b]. Ленин обосновал это развитие тем, что Коммунистическая партия делала «первые шаги в переходе от капитализма к социализму» [Lenin, 1921b], в котором рынок и частное предпринимательство подлежат государственному регулированию. Однако, в отличие от развития капитализма в царское время, государство под контролем коммунистической партии не строило капитализм, а регулировало существующие капиталистические предприятия в соответствии с социалистическими целями. Для Ленина капиталистический элемент был обновлением частной соб-

¹ Политика В.И. Ленина в 1918 году изложена в: [Lenin, 1921a].

ственности и торговли ради индивидуальной прибыли. Очень важно, чтобы «государство», аппараты власти, контролировались коммунистической партией, которая осуществляла власть над островками частной капиталистической инициативы.

Использование Лениным понятия «государственный капитализм» вводит в заблуждение и сбивает с толку. Новая экономическая политика ввела форму политического регулирования капиталистических экономических форм: «капитализм, контролируемый государством». Эта позиция ознаменовала собой пересмотр марксизма: политическое не зависит от экономического, но, если к власти приходит революционное социалистическое правительство, все может быть наоборот¹. При капитализме с государственным управлением в частном секторе существует экономический излишек, который используется не только для обновления и накопления, но и для того, что Маркс называл «прибылью капиталистического предприятия». Это явно форма капиталистической прибыли, возникающей в частном, а не государственном секторе.

Капитализм, контролируемый государством, также соответствует еще одному столпу в понимании капитализма Марксом и Энгельсом – «сознательному регулированию производства». Для Энгельса сущность капитализма заключается в «противоречии между организацией производства... и анархией производства в обществе в целом» [Engels, 1954, p. 378]. По мере того как организация производства будет становиться более плановой и рациональной, «анархии производства» будет положен конец, и «массы пролетариата окончательно с ней покончат» [Engels, 1954, p. 379]. Государство управляло переходной общественной формацией; смешанной экономикой, регулируемой социалистическим политическим руководством. «Государственный капитализм», как его описывал Ленин, является двойной экономикой, и его следует определять как «капитализм, контролируемый государством». Это средство для достижения того, что С.Д. Бодрунов определяет как «рациональное мироустройство», где знания могут быть в распоряжении экономической политики [Бодрунов, 2022].

«Капитализм, контролируемый государством» можно определить как двойную политическую и экономическую систему, в которой частные предприятия производят продукцию для получения прибыли и получают «вознаграждение за предпринимательство» при условии морального, политического, экономического и принудительного контроля, осуществляемого доминирующими государственными механизмами и институтами. Однако дуализм в России в период новой экономической политики был неустойчивым и представлял собой временную формацию, предшествующую социализму. Революционное социалистическое правительство обладает политической властью, которая превосходит экономическую².

Капитализм, контролируемый государством

После демонтажа Советского Союза и социалистических государств Восточной Европы Китай (самоопределившаяся общественная формация «социализма с китайскими харак-

¹ Более подробную разработку взаимосвязи между государством, экономикой и рынком см.: [Arrighi, 2007].

² Политическая формация контролируемого государством капитализма не обязательно должна быть социалистической, она может быть популистской или национал-капиталистической, и в этом случае государство не будет основываться на какой-либо идеологии, ведущей к социализму. «Национал-социалистические» режимы как в Германии и Италии между двумя мировыми войнами являются такими экономикими. Но это направление не будет рассматриваться в настоящей статье.

теристиками») стал центром дебатов о государственном капитализме. На 14-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в 1992 году Дэн Сяопин отметил, что для перехода к полному социализму с начальной стадии может потребоваться 100 лет. В этом процессе капиталистические формы организации должны были быть использованы коммунистическим государством, хотя ученый не предполагал и не называл свои предложения «государственным капитализмом». На смену либеральной форме развития приходит не социалистическая система, а государство, основанное на извлечении экономического излишка для развития государства, осуществляемого правящей социалистической партией. Но это еще не все. Реформы привели, во-первых, к созданию различных форм государственных предприятий, а во-вторых, к введению различных видов собственности. До реформ государственная собственность была прямой, а предприятия находились под административным контролем. При советской форме централизованного планирования активы предприятий находились в собственности государства, а руководство отвечало в конечном итоге перед министрами правительства (которые, в свою очередь, отвечали перед Советом министров и советским правительством). Финансы, дифференциация заработной платы, цены на продукцию и ассортимент продукции определялись государственным планом. После реформ были созданы коллективные предприятия, где капитал принадлежал «коллективам» (в основном, низшим уровням власти). Также были разрешены государственные корпорации с ограниченной ответственностью. Это были государственные корпорации, чья ответственность по долгам ограничена общей суммой активов фирмы; они торговали товарами или услугами на рынке, их активы, однако, принадлежали государству. Иностранцы субъекты (физические и юридические лица) также могли инвестировать в государственные корпорации, а те из них, которые имеют более 25 процентов активов (ограничено до 49 процентов), перечислены как «государственные корпорации с иностранными инвестициями». Существовали также кооперативные, совместные и частные предприятия¹. Все эти предприятия смогли получить прибыль для своего предприятия.

Является ли Китай «государственно-капиталистическим»?

Критическая интерпретация Советского Союза как государства-капиталиста основывалась на том, что бюрократический политический класс извлекал излишки из трудового процесса через контроль над государственной экономикой. В Китае также существует отдельный предпринимательский класс с правами частной собственности, узаконивающими прибыль. Тем не менее, Саймон Гилберт называет эту двойную форму собственности «государственным капитализмом». Он приравнивает государственную бюрократию к классу

¹ Государственные предприятия – это некорпоративные экономические единицы, активы которых принадлежат государству. Предприятия с коллективной собственностью – это предприятия, активы которых находятся в коллективной собственности. Кооперативные предприятия – это формы коллективных экономических единиц, где капитал поступает в основном от работников, частично извне, производство является самостоятельной операцией, характеризующиеся демократическим управлением. Предприятия совместной собственности создаются двумя или более корпоративными предприятиями или корпоративными учреждениями одной или разных форм собственности. Акционерные корпорации – это экономические единицы с капиталом, привлеченным путем выпуска акций. Частные предприятия – это экономические единицы, приносящие прибыль, созданные лицами или контролируемые лицами, использующими труд. Корпорации с ограниченной ответственностью – это экономические единицы с инвестициями от 2–50 инвесторов, каждый из которых несет ограниченную ответственность перед корпорацией в зависимости от своей доли инвестиций. (Определения взяты из пояснительных записок в “China Statistical Yearbook”, 2019).

собственников, с которым она «переплетена»¹. В этой интерпретации происходит отход от мировоззрения Ленина, для которого социалистическое государство сохраняло контроль над приватизированным экономическим сектором: политика командовала. Для таких писателей, как Гилберт, существует слияние двух классовых фракций (государственного политического класса и класса частных капиталистов), образующих бюрократический правящий класс. Такие теоретики определяют основные расколы в Китае между классовыми группами: с одной стороны, партийные чиновники, государственные служащие, частный корпоративный бизнес, а с другой – рабочий класс. Первые, утверждают они, получают прибавочную стоимость или пользуются ею. Они образуют экономический класс, основанный на контроле над средствами производства, а также на владении ими.

Другие западные комментаторы отмечают это различие без марксистского теоретизирования. Китайский капитализм, утверждает Кристофер МакНелли, представляет собой гибридную систему, основанную на межличностных отношениях, использующую китайские культурные нормы, в которой государство способствует капиталистическому накоплению и направляет его. Основной характеристикой государства является «сопоставление государственных институтов развития сверху вниз и частных предпринимательских сетей снизу вверх, что часто приводит к противоречивым стимулам и трениям» [McNally, 2012, p. 747]. Поскольку промышленное развитие Китая происходило в условиях неолиберальной глобализации, иностранный капитал стал более доступным, как и глобальные рынки. Созданные гибкие рынки труда и соглашения ВТО сделали Китай более «глобализированным» в плане торговли, что дало преимущества мобильному движению капитала [McNally, 2012, p. 756]. Таким образом, экономика является частью глобализированной системы, в которой приняты доминирующие англо-американские ценности и институты: Китай представляет «рыночно-либеральную форму государственного капитализма» [McNally, 2012, p. 750]. Частный капитализм, с этой точки зрения, встроен в китайское партийно-государственное устройство, отражая двойственность государственного контроля и накопления частного капитала [Dickson, 2008]. Но доминирование государственной политики, возглавляемой Коммунистической партией Китая, межличностные связи и отсутствие экономической системы западного типа, основанной на законах, ставят Китай вне «международного порядка, основанного на правилах» [McNally, 2012, p. 765].

Следуя этой линии аргументации, Бранко Миланович считает бюрократию «явно главным бенефициаром системы» [Milanovic, 2019, p. 91], которая легитимирует себя, обеспечивая высокие темпы экономического роста. По мнению ученого, динамизм экономической системы заключается в укреплении формы политического капитализма, при которой политическая элита (некоторые члены которой происходят из экономического класса) сохраняет контроль, в отличие от Российской Федерации (при президенте Ельцине), принявшей такое экономическое устройство, как «либеральный капитализм». В Китае социалистическая партия-государство сохраняет формальный контроль над экономикой, в которой предпринимательские классы действуют с целью максимизации прибыли на рынке. Любая аналогия с ленинским «государственным капитализмом» должна быть отвергнута, поскольку Ленин не принимал буржуазные классы в партию, а Новая

¹ Касаясь Китая, он пишет: «Высшие эшелоны государственной бюрократии, богатые частные капиталисты и та мутная смесь, которая находится между ними, лучше всего понимаются как единый правящий класс» [Gilbert, 2017].

экономическая политика была рассчитана и действовала только в течение короткого переходного периода.

Самир Амин и Дэвид Харви, как писатели, положительно относящиеся к Китаю, также признают, что отношения к средствам производства имеют сходство с современным капитализмом. Для Амина существует «...покорный и отчужденный труд, извлечение прибавочного труда» [Amin, 2014, p. 71]. Пока Китай идет по социалистическому пути, он не может «перескочить» капиталистический уровень развития производительных сил [Amin, 2014, p. 77]: «Установление государственного капиталистического режима неизбежно и будет оставаться таковым повсюду. Сами развитые капиталистические страны не смогут вступить на социалистический путь (который сегодня не стоит на повестке дня), не пройдя через этот первый этап». Эти взгляды серьезно противоречат марксистско-ленинскому мнению о том, что общества могут перейти от феодализма к социализму, не проходя через капиталистический способ производства. Вопрос о том, перейдет ли Китай к полностью социалистическому обществу, является спорным. Самир Амин признает, что существуют противоречия, в частности, то, что растущие деловые и политические классы могут привести к форме либерального капитализма. Однако он считает, что Китай пойдет по социалистическому, а не капиталистическому пути¹.

Это контрастирует с оценкой Бранко Милановича, который считает, что Китай уже продвинулся по пути к капитализму. Укрепление рыночной и частной экономики способствует формированию капиталистического классового сознания, которое дестабилизирует социалистическое государство. Уже сейчас, как отмечалось выше, капиталисты в частном секторе могут накапливать богатство – они владеют финансовыми и физическими активами. Экономические излишки все чаще попадают к капиталистическому классу, который может использовать доходы для покупки активов внутри страны и за рубежом, а их дети могут пользоваться их богатством.

Однако отмечаются и обратные тенденции. Хотя структура власти в Китае формируется как за счет корпоративного владения активами, так и за счет бюрократического положения, правящие группы формируются из различных элит (партийной, правительственной, региональной, военной, экономической, медийной, академической) и находятся под их влиянием, причем каждая группа имеет целый ряд политических предпочтений. Для интерпретации государственной политики необходимо принимать во внимание элиты, а также классы. Самир Амин также ясно дает понять, что, несмотря на то что собственность бывает как частной, так и государственной, решающий фактор заключается в роли коммунистической партии, которая контролирует государственный аппарат. В отличие от критически настроенных к государственному капитализму писателей, о которых шла речь выше, Амин считает, что излишки используются преимущественно для экономического и социального развития, что имеет положительные последствия. Вместо негативных коннотаций, принятых западными критиками капиталистических государств, он, вслед за Лениным, признает, что социалистическое государство представляет собой позитивную силу в процессе развития. «Оно является предварительной фазой в потенциальном стремлении любого общества освободиться от исторического капитализма на долгом пути к социализму/коммунизму. Социализация и реорганизация экономической системы на всех уровнях, от фирмы (элементарной единицы) до нации и мира, требуют

¹ О различных позициях левых см.: [Ruckus, 2021].

длительной борьбы в течение исторического периода, который невозможно предугадать» [Amin, 2013].

Партийная организация является гегемонистской, и в переходной общественной формации она может применить свою силу против капиталистической практики. Существует также неформальный контроль над частными корпорациями. Как подчеркивают такие авторы, как Г. Арриги [Arrighi, 2007], в государствах, переходящих от автократии на заре капитализма, политические силы обладают значительными прямыми и косвенными полномочиями контроля над экономической жизнью, включая частные корпорации. Полномочия партийного вмешательства в экономику имеют решающее значение для проведения партийной политики, посредством которой партия-государство может вмешиваться, чтобы направлять корпорации независимо от их собственных интересов.

Таким образом, современная китайская экономика представляет собой форму контролируемого государством капитализма, сохраняющего некоторые социалистические черты. В той мере, в какой прибавочная стоимость извлекается и используется в личных целях, экономика имеет капиталистические черты. В последние годы в Китае наблюдается рост частной собственности на производственные активы, что в значительной степени сокращает объем средств, доступных для общественного пользования.

Обратить эту тенденцию вспять в будущем возможно, но проблематично. Бранко Миланович предположил конвергенцию политического капитализма Китая с либеральным капитализмом. «Экономическая мощь, – утверждает он, – используется в целях политики» [Milanović, 2019, p. 217]. Это односторонняя конвергенция: Китай переходит к либеральному капитализму. Его предполагаемый путь – это версия марксизма, подчеркивающая превосходство экономики над политикой. Миланович заключает, что «господство капитализма... кажется абсолютным» [Milanović, 2019, p. 196]. Этот вывод, на наш взгляд, является чрезмерно предопределенным. Китай демонстрирует возможность использования капиталистических методов и мотиваций в оболочке, ограничивающей их последствия; социализм с китайской спецификой перенимает капиталистические методы и формы собственности. Его долгосрочное будущее можно представить в другом свете – в возможности усиления социалистических компонентов.

Сценарии будущего для капитализма, контролируемого государством

Капитализм, контролируемый государством, является жизнеспособной альтернативой неолиберализму. Он изжил свою первоначальную форму (предвосхищенную Лениным) как кратковременный переходный период между капитализмом и социализмом. Гибридная экономика – это форма обмена между государственным сектором, который является доминирующим, и частным сектором, который является вторичным. Эта парадигма оказалась успешной для Китая. В ней есть уроки для развитых капиталистических стран.

Двойная, или гибридная, экономика позволяет сохранить конкурентный рыночный капитализм и способствует развитию индивидуалистического предпринимательства, инноваций и капиталовложений. Таким образом, индивидуальный выбор, который движет многими людьми, и рыночное общество потребления, которое поддерживает многих других, сохраняются, обеспечивая стабильность системы.

Государство одновременно продвигает политику развития не только через государственную собственность на ключевые финансовые и нефинансовые корпорации, но и через убеждение, экономический и политический контроль. Если это будет принято в западных капита-

листических обществах, то может быть положен конец тому, что Энгельс называл «анархией производства», и общество будет двигаться в направлении упорядоченности и рациональности¹. Государственный сектор мог бы исправить тенденцию конкурентной рыночной экономики порождать экономические кризисы, неоправданное неравенство в доходах и богатстве.

Капитализм, контролируемый государством, мог бы сформулировать долгосрочную перспективу общественного благосостояния, капиталовложений и обновления. Она способствует экономической рациональности вместо экономической неопределенности и хаоса. Однако эти события порождают противоречия между государственным и частным секторами, которые могут разрешаться по-разному в зависимости от баланса политических сил и характера политических реалий. То, как осуществляется надзор за государством, остается главной проблемой.

Капитализм, контролируемый государством, является идеологической и политической альтернативой неолиберальному капитализму и может представлять собой набор рациональных экономических стратегий для экономики с устоявшимся капиталистическим классом и рабочим классом, ориентированным на потребление. Автор статьи утверждает, что данная форма может быть лучше, чем то, что существует в настоящее время, или то, что пытались сделать ранее.

Список источников / References

- Бодрунов С.Д. (2022). От ноономики к ноосфере? // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3. С. 36-47. DOI: 10.37930/2752-618X-2022-1-3-36-47.
- Alami I., Dixon A.D. (2019). State Capitalism(s) Redux? Theories, tensions, controversies. *Competition and Change*. Vol. 24, No 1. Pp. 70-94.
- Amin S. (2013). China 2013. *Monthly Review*. Vol. 64, No 10. Pp. 14-33. DOI: 10.14452/MR-064-10-2013-03_3.
- Amin S. (2014). *The Implosion of Capitalism*. London: Pluto Press. 160 p.
- Arrighi G. (2007). *Adam Smith in Beijing*. London: Verso. 418 p.
- Aufheben Collective (2020). *What Was the USSR?* Pattern Books. 274 p.
- Brenner R. (1977). The Origins of Capitalist Development: A Critique of Neo-Smithian Marxism. *New Left Review*. No 104. Pp. 25-72.
- Dickson B.J. (2008). *Wealth into Power*. New York: Cambridge University Press. 278 p.
- Engels F. (1954). *Anti-Duhring*. Moscow: FLPH. 643 p.
- Gilbert S. (2017). Class and class struggle in China today. *International Socialism*. Issue 155. URL: <http://isj.org.uk/class-and-class-struggle-in-china-today>.
- Gouldner A.W. (1980). *The Two Marxisms*. London: Macmillan. 382 p.
- Kolodko G.W. (2020). *China and the Future of Globalization*. London: Tauris. 200 p.
- Kurlantzick J. (2016). *State Capitalism: How the Return of Statism is Transforming the World*. New York: New York University Press. 287 p.
- Lenin V.I. (1921a). The New Economic Policy and the Tasks of the Political Education Departments // *Collected Works / V.I. Lenin*. Vol. 33. Pp. 60-79. URL: <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1921/oct/17.htm>

¹ Это направление мысли, связывающее знания, экономические структуры и пересмотр экономических потребностей, развивает С.Д. Бодрунов. (см., напр.: [Бодрунов, 2022]).

- Lenin V.I. (1921b). Draft Theses on the Role and Functions of the Trade Unions Under the New Economic Policy// Collected Works / V.I. Lenin. Vol. 42. Pp. 374-386. URL: <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1921/dec/30b.htm>.
- Marx K. (1863). Theory of Surplus Value: [Volume IV of Capital]. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1863/theories-surplus-value/>.
- McNally C.A. (2012). Sino-Capitalism: China's Re-emergence and the International Political Economy. *World Politics*. Vol. 64, No 4. Pp. 741-775.
- Milanovic B. (2019). *Capitalism, Alone*. Harvard University Press. 304 p.
- Postone M. (1993). *Time, Labor, and Social Domination: A Reinterpretation of Marx's Critical Theory*. Cambridge University Press. 440 p.
- Resnick S.A., Wolff R.D. (2002). *Class Theory and History: Capitalism and Communism in the USSR*. Routledge Publ. 368 p.
- Rockmore T. (2018). *Marx's Dream. From Capitalism to Communism*. Chicago University Press. 304 p.
- Ruckus R. (2021). *The Communist Road to Capitalism*. Oakland, CA: PM Press. 256 p.
- Trotsky L. (1936). *The Revolution Betrayed: What is the Soviet Union and Where is it Going?* URL: <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1936/revbet/>
- Wesolowski W. (1979). *Classes, Strata and Power*. Routledge&K. Paul. 159 p.

Информация об авторе

Дэвид Лэйн

Профессор колледжа Эммануэля Кембриджского университета (Кембридж, Великобритания)
E-mail: dsl10@cam.ac.uk

Information about the author

Lane David

Professor of Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)
E-mail: dsl10@cam.ac.uk